

Заветная тетрадь политрука Шутова

Мой прадед **Егор Васильевич ШУТОВ** был удивительным человеком. Уже несколько лет моего дедушки-ветерана нет с нами, но он оставил после себя прекрасное наследство: большую дружную семью, обширную библиотеку и несколько заветных тетрадей со своими стихами.

Родился дедушка Егор в 1918 году на Смоленщине, рос в многодетной семье.

**Отец прекрасный был работник
И классный мастер на все руки:
Портной и мельник,
столяр, плотник,
Не знал понятий «лень» и «скука», –**

так писал о своём отце в одной из своих тетрадей мой прадед. Таким же неугомонным был и он сам: комсомолец Егор Шутов в середине 30-х начинал работать сортировщиком почты, затем стал начальником почтового вагона. В 1940 году его призвали в армию. Там заметили грамотного и толкового молодого человека и направили в Московское военно-политическое училище для учёбы.

А через год началась война. Курсантов аттестовали досрочно, дедушке присвоили звание младшего лейтенанта и отправили в действующую армию политруком.

Если честно, мой прадед не любил вспоминать войну. «Слишком страшно было, слишком много друзей полегло», – объяснял он то, почему так редко рассказывал о военных событиях. Но вся семья точно знает, что уже в 1941 году молодой политрук Егор Шутов попал на Южный фронт, в 6-ю гвардейскую армию под командованием генерала Семёна Тимошенко. Тогда с прадедом произошла первая история, подробно описанная в заветной тетради.

В районе Каховки (город в Херсонской области Украины) прадедушкина часть попала в окружение. По рядам прошла команда: «Рассредоточиться среди местного населения и выходить из окружения поодиночке». Спасла Егора Васильевича и приютила у себя семья Павленко в селе Красная Григорьевка Днепропетровской области. Соседям говорили, что приехал родственник из Киева... Так небольшая деревня на Украине стала его второй родиной.

Две попытки Шутова перейти линию фронта закончились неудачей, лишь третья удалась, и он добрался до своих. Потом были долгие разбирательства, не был ли он дезертиром всё это время. К сожалению, это была настолько болезненная тема для моего прадедушки, что он предпочитал об этом периоде его жизни не вспоминать. Нет воспоминаний об этих месяцах и в заветной тетради... Мы знаем только, что после проверки контрразведки младшего лейтенанта Шутова направили на Ленинградский фронт, и опять политруком.

Дальше в заветной тетради запись «1942-1944» и 28 имён и фамилий по-

гибших ближайших прадедушкиных друзей: Григорьев Сергей, Никифоров Толик, Васильев Жорка... «Чтобы не забыть, чтобы помнить до самой смерти», – объяснил мне однажды 80-летний Егор Васильевич.

Мой прадед всегда гордился, что был разведчиком. Стремясь определить слабые места в обороне противника, командование советских войск часто посылало в тыл врага разведчиков. Ходил с ними в качестве руководителя группы и политрук Шутов. Последний раз он был в разведке в марте 1944 года.

«Пробирались ночью перелесками по рыхлому снегу до переднего края немцев, – рассказывал Егор Васильевич. – Фашисты нас заметили и начали беспорядочную стрельбу. Мы залегли в воронке. Затем короткими перебежками отошли к лесу. Там напоролась на мину. Я был ранен, а один мой товарищ убит. Но нужные сведения мы всё-таки собрали».

За эту вылазку Егора Шутова наградили медалью «За отвагу».

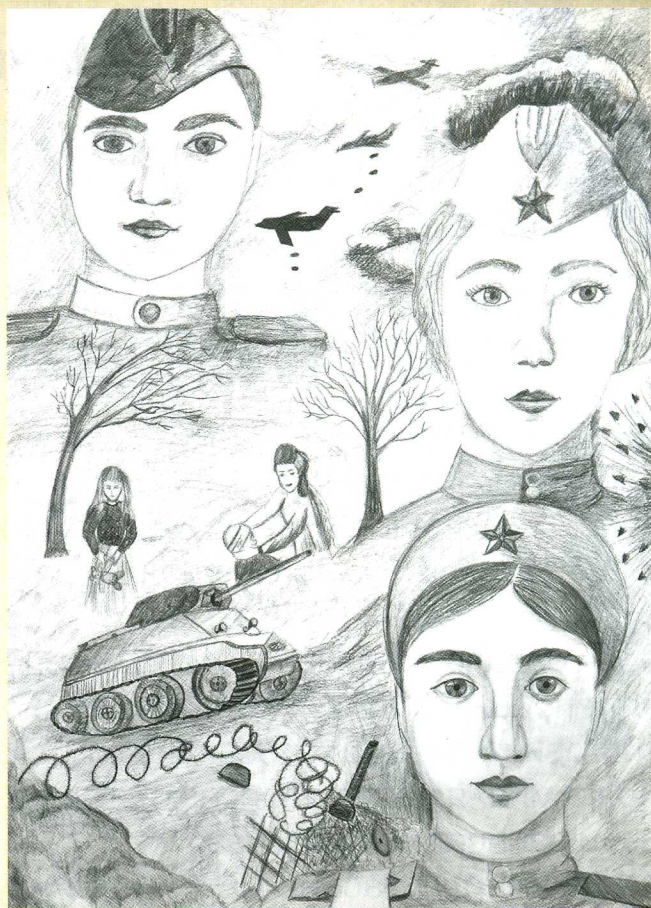
После госпиталя Егора Васильевича направили в 851-й артиллерийский полк 189-й стрелковой дивизии, штаб которой находился в Белгороде. Война катилась на запад...

Последняя запись из тетради – история о немецкой девушке Эмилии, которая спасла раненого прадедушку из-под обломков здания где-то в Германии. Прекрасная смелая девушка навсегда осталась рядом с моим прадедушкой в образе старшей дочери, которую он назвал Эмилией в честь своей спасительницы.

В 1946 году дивизию расформировали, и лейтенант Шутов ушёл в запас, окончил электротехникум связи, работал в разных районах Средней Азии. Женился. А через пять лет получил направление в Белгород и стал заместителем начальника районного узла связи. Здесь он вырастил с женой троих детей, пять внуков и успел увидеть правнуков.

И продолжал заполнять стихами заветную тетрадь. А ещё преподавал, писал научные статьи, был отмечен правительственными наградами.

Егор Васильевич Шутов, мой прадедушка, навсегда останется с нами, пока есть его заветные тетради, передаваемые из поколения в поколение. А значит, не закончится летопись Великой Победы.

Воспоминания

Рисунок Елизаветы МАНЮКОВОЙ
(Корочанская школа искусств)

Маргарита БОБРОВА,

ученица белгородского лицея № 32